
Хранитель Золотого озера

Утренний свет пробивался сквозь щели в кронах деревьев, расцвечивая деревянный домик подрагивающими бликами и своим теплом пробуждая ото сна всех выживших.

Все собрались в гостиной, потягиваясь и зевая, с явными признаками недосыпа на лицах.

Чжоу Ву протер глаза, издавшие характерный звук от сухости. Тяжелые мешки и темные круги под глазами свидетельствовали о его усталости, словно он не спал целую неделю.

Фан Хао и Ли Минфэн, делившие одну постель, ощущали себя так, будто все их кости были готовы рассыпаться после тесноты ночлега; сон, больше напоминавший бесконечный кошмар, не принёс облегчения.

Только Чжо Юй, сидя в инвалидном кресле, выглядел бодрым и свежим. Он даже приоткрыл деревянную дверь в приподнятом настроении, впуская в комнату щебетание лесных птиц и освежающий ветерок, мигом развеявший мрачную и жуткую атмосферу прошлой ночи.

— Почему ты такой бодрый? — обратился к нему Ли Минфэн.

— Вчера вечером я нашел кое-какие забавные игрушки, — пожал плечами Чжо Юй. — Здорово помогло снять стресс. Так увлекся, что сам не заметил, как уснул. Спал как младенец.

Ли Минфэн скривил губы в недоверии.

— А где Му Ин? — Чжоу Ву обвел взглядом комнату, но нигде не заметил еще одного товарища по команде. — Ещё не проснулась?

Скрип открывающейся двери развеял его сомнения. Му Ин вышла в пижаме, медленно приближаясь к остальным. Но что-то в ее походке казалось странным, будто она страдала миастенией: шаги неровные, руки безвольно болтаются по бокам в такт движениям, поступь скованная.

— Есть хочу... Так голодна...— пробормотала Му Ин, выпрямившись и присев рядом с Чжоу Ву.

Он почесал затылок и заботливо достал заготовленные в поход снеки, а также консервы, найденные в хижине, разложив все это перед девушкой.

Глаза Му Ин загорелись мутным блеском. Она потянулась за мясными консервами, сок с жиром потек меж ее пальцев, капая на диван. Она жадно запихивала еду в рот, словно голодный призрак, проглатывая огромные куски. Но действовала слишком быстро и подавилась жирным мясом, тут же закатив глаза.

Когда пораженный Чжоу Ву уже хотел хлопнуть ее по спине, Му Ин вдруг содрогнулась в конвульсиях и с хрипом извергла всё проглоченное обратно, вместе с зловонной жидкостью, в которой плавали спутанные клочья морских водорослей и полупереваренная чешуйчатая рыбешка.

Фан Хао и остальные в ужасе отпрянули назад.

— Несвежее! Совсем несвежее! — прорычала Му Ин, потом постепенно успокоилась и устала на товарищеском невидящем взглядом. — Ночью так хотела пить, что глотнула озерной воды. Хотите попробовать?

— Что?! — с отвращением воскликнул Фан Хао. — Ты совсем с ума сошла?

— Очень сладкая. Вода Золотого озера очень сладкая, — невнятно бормотала Му Ин. — Вам тоже стоит попробовать. Мы все будем вместе...

Ли Минфэн оттащил Фан Хао в сторону, с опаской поглядывая на Му Ин. А Чжоу Ву, похоже, вовсе не замечал неладного, продолжая о ней заботиться и даже обнимая.

У Ли Минфэна потемнело в глазах, ком встал поперек горла: «Неужели их капитан, Чжоу, совсем лишился мозгов? Где его бдительность? Любовь окончательно затмила ему разум? А Фан Хао тоже хорош, такой ненадежный. Договорились же ночью посменно нести дозор по несколько часов, так он просто взял и уснул!»

Ли Минфэн чувствовал, что и правда превратился в своего персонажа «Барни», исполненного обиды на двоюродного брата Чжоу У, затащившего его на Золотое озеро.

«И этот человек, полагающийся лишь на грубую силу, начисто лишенный мозгов, еще смеет быть лидером!»

Чем дальше, тем больше Ли Минфэн распалялся. Невольно он покосился на последнего оставшегося в комнате - Чжо Юя, присоединившегося к ним на полпути.

Чжо Юй сидел в инвалидной коляске у двери, скрестив руки на груди и с интересом наблюдая за разворачивающимся фарсом. В его глазах не было ни капли волнения или страха. Больше, чем актера, он напоминал зрителя, предвкушающего увлекательное представление.

Непонятно почему, но Ли Минфэна вдруг пробрала зябкая дрожь. Он поспешно отвел взгляд, больше не разглядывая Чжо Юя.

[Предварительное задание: успешно пережить первую ночь в лагере — Выполнено].

[Обновление основного задания: пожалуйста, насладитесь прелестями живописной зоны Золотого озера до наступления ночи~]

Голос системы вогнал Ли Минфэна в ещё большую тоску. Он знал, что не сможет их переубедить и решил просто держаться подальше. Чжо Юй тоже вернулся вслед за ним в комнату.

Ли Минфэн внезапно замер на полушаге:

— Ты чувствуешь какой-то странный запах?

— Ты про то, что Му Ин изрыгнула?

— Нет, — покачал головой Ли Минфэн, с подозрением взглянув на комнату Чжо Юя. — Какой-то запах гниения. Ладно, неважно, в этом жутком месте...

Проводив его взглядом, Чжо Юй тоже вернулся к себе.

Подъехав в инвалидном кресле к кровати, он приподнял свисавшую до пола простыню. Под широким ложем лежало что-то белое. Ухватив это нечто за ногу, Чжо Юй с усилием прокрутил колеса назад, вытаскивая наружу - то был вчерашний утопленник.

Рыбная вонь мешалась с тошнотворным смрадом разлагающейся на солнцепеке плоти, ударяя в нос так, что впору было сознания лишиться. Труп валялся неподвижно, с перекошенным лицом; раздувшаяся кожа лоскутами сползала с розоватого мяса. Лишь в остекленевших глазах навывкате ещё таилась толика предсмертной горечи.

Руки Ходячего мертвеца намертво стискивали собственное горло, шейные позвонки были сломаны - он покончил с собой.

— Не стоило пялиться в мои глаза, — проворчал Чжо Юй.

Еще с детства он знал, что стоит кому-то посмотреть ему в глаза в миг волнения, как тот сразу невольно успокаивается. Не раз он проделывал этот трюк с редактором, избегая многочисленных нотаций.

Вчера вечером он хотел лишь унять Ходячего мертвеца, чтобы тот от него отстал. Мертвец на секунду замер, будто тронулся умом, а потом вдруг свернул себе шею одним жутким движением, и впрямь "отстав" от него таким чудовищным образом.

Кто бы мог подумать, что на «съёмочной площадке» его дар проявит себя с такой силой. Видимо, всё дело в той "неизвестной роли", которую он играл.

Чжо Юй извлек заточенную вилку и вонзил острый конец в размякшее брюхо, вспарывая всю брюшную полость до самой грудины.

Из-за давнего паралича ног Чжо Юй осознанно тренировал верхнюю часть тела. Несмотря на интеллигентный вид, мышцы рук у него были, пожалуй, даже мощнее, чем у Чжоу Ву. К тому же, сильно разложившийся Ходячий мертвец позволял потрошить себя почти без усилий.

Ещё вчера Чжо Юй подробно исследовал утопленника. Всё оказалось примерно так, как он и думал. Рот, нос и дыхательные пути забиты розовой пеной - следами разрыва слизистых оболочек и сосудов от попадания жидкости в трахею и легкие. Трупные пятна по всему телу имели бледно-алый оттенок - типичные признаки смерти от утопления. Он не был сброшен в Золотое озеро уже мертвым.

Желудок и даже подногтевое пространство трупа были набиты илом и водорослями. Перед смертью он явно намучился.

Информация, данная Системой, не врал. Но Чжо Юй предпочитал лично во всем убедиться, а не полагаться на чужие слова.

— Так как же... Му Ин ожила? — задумался он.

Потеря 1200 миллилитров крови для обычного человека смертельна. Вспоминая вчерашнюю сцену - кровь ручьем текла за дверь, ее количество явно превышало эту цифру. У Му Ин не было шансов выжить.

Однако вчера ночью Система не объявила о ее смерти. Значит, сейчас Му Ин пребывает в какой-то иной форме "существования", возможно даже не человеческой.

— Утопленник лишь легкая закуска, настоящий Босс инстанса ещё даже не появился, — пробормотал Чжо Юй.

Если бы вчера мертвец наткнулся не на него, а на кого-то другого, пострадала бы не только Му Ин. Труп перебил бы их, как волк овчье стадо.

И это ещё не Босс.

Чжо Юй, передвигаясь в кресле, заново затолкал утопленника под кровать. Едва он перевел дух, как в дверь постучали. Это был голос Чжоу Ву.

Он созвал всех отдохавших и беспечно сказал:

— А я-то думал, тут монстры... но ночью ничего не случилось. Давайте просто насладимся отдыхом, как Система приказала. Не хочу быть поджаренным за то, что полез на рожон.

Чжоу Ву пораскинул мозгами и решил - раз уж Система дала такое новое задание, вероятно, она хочет, чтобы они следовали своим ролям и продолжали разбивать здесь лагерь.

В памяти хулигана Джека, которого он играл, целью поездки было поплавать, порыбачить и даже поохотиться, закатив шикарную барбекю. Ну и, конечно, главное - пообщаться с подружкой, закрепив отношения.

Чжоу Ву воодушевился и полез в багажник трейлера. И впрямь, там оказалось много добра, которое персонажи прихватили с собой.

Чжоу Юй смотрел, как он роется, вываливая на землю удочки, древесный уголь, кухонные принадлежности и даже револьвер. Ну надо же, заядлый школьный задира и впрямь припас опасные игрушки!

Чжоу Ву сунул пистолет за пояс и объявил роспуск, разрешив всем заниматься чем вздумается, лишь бы далеко от хижины не отходили.

Чжоу Юю и побледневшему, готовому разреваться Фан Хао всучили по удочке. Ведь всем было ясно - с Золотым озером что-то не так, и туда никому не хотелось соваться. Вот Чжоу Ву и спихнул рыбалку на двух «лишних».

«...» Чжоу Юй с каменным лицом взял удочку и молча ушел, не возражая. Фан Хао оставалось лишь стиснуть зубы и тоже найти себе местечко для ловли.

Время пролетело быстро. День на Золотом озере был коротким, и уже в четыре часа пополудни начало смеркаться.

Фан Хао, тяжело вздыхая, тащил ведро, в котором уныло болтались несколько рыбешек. Тут он натолкнулся на возвращающегося Чжо Юя. Видя, что тот с пустыми руками, Фан Хао воспрянул духом.

— Что, ты даже ничего не поймал, хотя для этого и ноги не нужны? — усмехнулся он.

Чжо Юй одарил его загадочной улыбкой и поманил пальцем.

Когда Фан Хао наклонился, Чжо Юй тихо спросил:

— Ты видел, что стало с Му Ин? Не боишься, съев этих рыбок, уже никогда отсюда не выбраться?

Юноша побелел и выронил ведро, рыба затрепыхалась на земле.

— Ты... ты! Почему раньше молчал?!

Чжо Юй состроил удивленную мину:

— Ты и впрямь поверил? Да я пошутил!

Не дожидаясь, пока до Фан Хао дойдет, он бросил удочку у машины и спокойно укатил прочь, под яростные ругательства одураченного парня, спохватившегося чуть позже.

Разумеется, Чжо Юю не было дела до этой ерунды. Он брал удочку вовсе не за рыбой, а чтобы, пользуясь случаем, обследовать окрестности Золотого озера в поисках новых подсказок.

Пока Чжоу Ву с компанией возились с приготовлениями к барбекю, он вернулся к себе.

— Слишком сильно смердит, надо выбросить, пока есть время...

Комната Чжо Юя примыкала к заднему крыльцу, которое выходило прямо на озеро. Глянув в окно на старших товарищей, он протяжно вздохнул. Если бы он только мог свободно передвигаться, то, пожалуй, вообще не стал бы ни с кем объединяться. Иногда чем больше народу, тем хуже — не преимущество, а обуза.

Но стоило ему приподнять простыню, как он обнаружил, что труп, ещё недавно мирно лежавший под кроватью, бесследно исчез.

Чжо Юй вскинул бровь и быстро подъехал к заднему крыльцу, от которого тянулся мокрый след. Луна уже взошла над верхушкой холма, медленно отражаясь посреди озерной глади. А утопленника и след простыл.

— Значит, и с переломанными костями можно ожить? Что ж, в следующий раз попробую сжечь, — пробормотал Чжо Юй.

Он развернулся и покинул хижину, прикидывая, как бы раздобыть у Чжоу Ву зажигалку.

А неподалеку в озере пряталась пара застывших мертвых глаз, полных ужаса.

Спасшийся Ходячий мертвец был не слишком сообразителен. Всё, что он помнил - как засмотрелся в черные зрачки того человека, а потом... пустота. Он больше ничего не чувствовал, не контролировал. Утопленник занервничал и погрузился ещё глубже, направляясь к самому центру Золотого озера.

Озеро нашептывало ему... что есть один необычный сородич, способный решить насущную проблему.

Утопленник плыл всё глубже и глубже мимо множества покоящихся на дне изувеченных останков, пока не увидел у огромного камня с воткнутым кинжалом дремлющего Хранителя.

Мертвец будто увидел своего спасителя. Разинув пасть, он издал пронзительный вой, потревожив Хранителя и заставив его открыть глаза. Утопленник замахал руками, увлекая его за собой из глубин.

В объявшей местность ночи никто не заметил легкой ряби, прошедшей по берегу реки.

Появился темный силуэт, на миг развеяв отражение круглой луны, мерцающей на глади Золотого озера. Наполовину погруженный в студеные воды, он пристально смотрел на горячую, полную жизни добычу.

От костра проступали несколько смутных человеческих фигур. Лишь одна из них выделялась странностью - сидела в инвалидном кресле.

Мужчина, словно застыл.

— Хххаа... хххаа... гах!! — утопленник подробно пересказал ему обстановку на берегу, но едва закончил, как почувствовал резкую боль в обеих щеках. Его голову грубо стиснули - еще чуть-чуть, и она лопнет, как спелый арбуз.

«Не мешай» — подумал Хранитель Золотого озера.

...Дай мне спокойно посмотреть на него.

<http://bllate.org/book/13371/1189428>